

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ СКАЗКИ НОВАЛИСА «ГИАЦИНТ И РОЗОЧКА»

Скляр Наталья Владимировна

кандидат филологических наук, доцент, Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко, Украина, г. Луганск

Безверхая Инна Викторовна

преподаватель, Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко, Украина, г. Луганск

Language means of expressiveness in Novalis's fairy tale «Hyacinth and Roseblossom»

Sklyar Natalya

Candidate of Philological Sciences, assistant professor, Taras Shevchenko National University of Luhansk, Ukrain, Luhansk

Bezverkhaya Inna Viktorovna

Teacher, Taras Shevchenko National University of Luhansk , Ukraine, Luhansk

Аннотация. Данная статья посвящена роли языковых средств выразительности в немецкой романтической сказке Новалиса «Гиацинт и розочка». В статье рассмотрена классификация языковых средств и представлен результат комплексного анализа немецкой романтической сказки.

Abstract. This article focuses on the role of language means of expression in the German romantic Novalis fairy tale «Hyacinth and Roseblossom». The article deals with the classification of language means, and shows the result of a comprehensive analysis of the German romantic tales.

Ключевые слова: литературная сказка; языковые средства выразительности; романтизм.

Keywords: literary fairy tale; language means of expressiveness; romanticism.

В настоящее время внимание многих исследователей привлекает такой литературный жанр как немецкая романтическая сказка. К этим произведениям можно отнести сказки Л.Тика, Э.Т.А. Гофмана, К. Брентано, Новалиса и многих других авторов. Материалом исследования в нашей статье послужила литературная сказка немецкого романтика Новалиса «Гиацинт и

розочка». Дух поэзии, по его мнению, может быть воплощен лишь в сказочно-чудесном. Весь реальный мир он идентифицирует со сказкой. «Сказка -- канон поэзии, а все поэтическое для него должно быть сказочным. Истинная поэзия может быть лишь большой аллегорией» [3, с. 56].

Отсюда мы видим стремление Новалиса к поэтизации. Сама сказка для него уже поэзия, но именно язык сказки является этим элементом, который роднит сказку и поэзию, так как романтическая сказка богата языковыми средствами, что и подтверждает приведённый анализ.

На первый взгляд романтическую сказку можно приравнять к детской сказке. Здесь говорят скалы, ручьи, птицы и растения. Влюблённые разделены для того, чтобы в конце воссоединиться. Действие происходит в прошлом, место действия является не определенным, герои выглядят как настоящие сказочные существа оба – прекрасны [4, с. 132].

Для того, чтобы глубже понять, какие языковые средства выразительности автор применял в сказках, мы рассмотрим классификацию языковых средств на основе сказки «Гиацинт и розочка».

Языковые средства выразительности – сердцевина художественной речи, именно благодаря им поэт может увидеть и подчеркнуть новые, неожиданные связи мира [1, с. 44].

Функционирование эпитетов, метафор, метонимий, гипербол, аллегорий, олицетворений, перифраз, сравнений способствуют созданию особой языковой выразительности в произведении.

Их отдельное рассмотрение позволит нам судить о своеобразии языковой выразительности немецкой романтической сказки. Сравнение -- это художественный прием (языковое средство), при котором образ создается посредством сравнения одного объекта с другим.

«*Unter den Mädchen war eine, ein köstliches, bildschönes Kind, sah aus wie Wachs, Haare wie goldene Seide, kirschrote Lippen, wie ein Püppchen gewachsen, brandrabenschwarze Augen*» [4, с. 132]. Здесь автор сравнивает красоту ребёнка с красотой куколки.

Следующим средством выразительности речи, часто наблюдаемым в сказке, является гипербола.

Гипербола (греч. «преувеличение») -- образное выражение, содержащее непомерное преувеличение размера, силы, значения и т.д. какого-либо предмета, явления.

Так мы видим, что в сказке «*von Hyazinth und Rosenblüte*» явной гиперболой выступает отношение автора к главному герою. Он описывает его «очень молодым»: «*Vor langen Zeiten lebte weit gegen Abend ein blutjunger Mensch*» [4, с. 132].

Приведённый ниже пример показывает нам чувства героя, которые были выражены также с помощью гиперболы.

«*Damals war Rosenblüte, so hieß sie, dem bildschönen Hyazinth, so hieß er, von Herzen gut, und er hatte sie lieb zum Sterben*» [4, с. 133]. В данном предложении автор преувеличивает чувства героя, выражая их такими словами: «Он любил её до смерти».

Подобный пример мы видим в нижеупомянутом предложении.

«*Sein Herz klopfte in unendlicher Sehnsucht...*» [4, с. 133]. Здесь также наблюдается преувеличение чувств: «Его сердце колотилось в бесконечном стремлении».

Другую гиперболу мы наблюдаем в следующем отрывке.

«*Nun ärgerte sich Hyazinth, und musste doch auch wieder aus Herzensgrunde lachen...*» [4, с. 134]. Здесь Новалис преувеличивает, говоря о том, что Гиацинт был зол и должен был смеяться снова от всего сердца (всей душой).

Один из постоянных приемов изображения в сказках является олицетворение. Олицетворение -- это особый вид метафоры-иносказания -- перенесение черт живого существа на неодушевленные предметы и явления.

Таким образом, данную стилистическую фигуру мы прослеживаем в нижеприведённом отрывке.

«Die Gans erzählte Märchen, der Bach klimperte eine Ballade dazwischen, ein großer dicker Stein machte lächerliche Bockssprünge, die Rose schlich sich freundlich hinter ihm herum, kroch durch seine Locken, und der Efeu streichelte ihm die sorgenvolle Stirn» [4, с. 135]. В данном примере мы наблюдаем, что олицетворение как стилистическая фигура, связанная с «инстинктом» персонификации с помощью живого языка и с риторической традицией, присущей любой выразительной речи: гусь рассказывает, ручей звенел балладу, большой толстый камень делал прыжки через козла.

Отсюда следует, что употребляя стилистический приём, автор усиливает эмоциональное отношение читателя, существенно оживляет диалогическую речь героев, а тем самым сближает читателя с персонажами. «Das Veilchen hatte es der Erdbeere im Vertrauen gesagt...» [4, с. 135]. Как видим на примере данного предложения, автор обогащает речь, употребляя олицетворение: «Фиалка сказала по секрету это землянике». Еще один пример: «...wenn das Eidechschchen geschlüpft kam, sich auf einen warmen Stein setzte, mit dem Schwänzchen wedelte und sang...» [4, с. 135] – Ящерица виляла хвостом и пела.

Также автор в сказке употребляет большое количество эпитетов.

Эпитет выражает индивидуальное отношение автора по отношению к тому, что он описывает, его личную оценку. Это является сильным средством в руках писателя, который передает читателю его эмоции. Эпитет – это определительное слово или фраза, выражающие какое-то качество человека, вещи или события. Перечислим примеры с его употреблением: «ein köstliches, bildschönes Kind» [4, с. 132], «einen langen Bart, tiefe Augen, entsetzliche Augenbrauen, ein wunderliches Kleid mit vielen Falten» [4, с. 134], «die süßeste Bangigkeit» [4, с. 134], «seinen frohen Eltern» [4, с. 134], «die Luft lau und blau» [4, с. 135], «süße Sehnsucht» [4, с. 135].

Употребляя метафоры, автор существенно обогащает передаваемый смысл в сказке.

Метафора (греч. «перенос») -- это слово или выражение, употреблённое в переносном значении на основе сходства или контраста в каком-либо отношении двух предметов или явлений. Мы наблюдаем метафору в следующем предложении:

«...wenn ich an die alten Zeiten zurück denken will, so kommen gleich mächtigere Gedanken dazwischen...» [4, с. 133]. Автор показывает этим приёмом то, что герой хотел вспомнить былые времена, но мысли не давали ему покоя.

Вот ещё один пример, который подтверждает данный стилистический приём: «Anfänge kam er durch rauhes, wildes Land, Nebel und Wolken warfen sich ihm in den Weg...» [4, с. 134]. С помощью метафоры, автор пытается показать или выразить преграды, которые сложились на пути героя.

В нижеупомянутом примере, автор подобным образом выражает чувства героя в переносном смысле.

«...wärmer die Luft, und heißer seine Liebe, die Zeit ging immer schneller, als sähe sie sich nahe am Ziele» [4, с. 135]. В данном контексте автор имеет ввиду его сильную искреннюю любовь.

В рассмотренном нами примере автор охарактеризовывает чувства героя метафорой.

«Sein Herz klopfte in unendlicher Sehnsucht...» [4, с. 135]. Новалис хотел передать читателю волнения героя.

Следующим средством выразительности речи является мейозис, который, по определению М. П. Брандес, является стилистическим средством для выражения умышленно-чрезмерного уменьшения свойств предмета или явления [2, с. 187]. Это средство экспрессивно украшает текст сказки.

С помощью мейозиса умышленно уменьшаются свойства героев.

«*Ein Veilchen hatte es ihnen zuerst gesagt, die kleinen Hauskätzchen hatten es wohl gemerkt*» [4, с. 133].

«*Endlich hat jener sich fortgemacht, doch dem Hyazinth ein winziges Büchelchen dagelassen, das kein Mensch lesen konnte*» [4, с. 134].

В этих случаях мейозис способствует достижению сдержанности соображения, мысли, осторожность речи.

Средством риторического уменьшения выступает литота. Литота (от греч. Litotēs – простота, умеренность) является структурной разновидностью мейозиса и выступает приемом выражения уменьшения качественного признака путем его полного или частичного отрицания [6, с. 335]. В структуру этой фигуры вводится отрицание «nicht».

По определению В. Е. Хализева, источник выразительности литоты то же самое, что и в гиперболе – нарушение размеров, но не в сторону увеличения, а в сторону уменьшения [5, с. 107].

В проанализированном материале литота встречается нечасто. «*Er grämte sich unaufhörlich um nichts und wieder nichts ...*» [4, с. 131].

В приведенном примере можно заметить сдержанность рассуждения, которая проявляется благодаря использованию литоты. Встречается уменьшение качественного признака путем его частичного отрицания.

В ходе исследования выяснено, что языковая картина сказки, особенно немецкой романтической сказки, без языковых средств выразительности – бедна и, даже, можно сказать, невозможна. Язык романтизма является литературным, с тенденцией к усложнению языковых конструкций. Большое внимание уделяется образованию сложных метафорических образов. Используя в литературной сказке языковые средства выразительности, автор делает картину более яркой, выразительной. На основе рассмотренного материала можно утверждать, что Новалис в своей сказке «Гиацинт и розочка» активно использовал такие языковые средства, как метафора, гипербола, сравнение, аллегория, эпитет, мейозис.

Список литературы:

1. Арутюнова Н. Д. Теория метафоры: сборник / Н. Д. Арутюнова. – М.: Спб, 1990. – С. 44
2. Брандес М. П. Стилистика немецкого языка / М.П. Брандес. – М.: Высшая школа, 1994. – 289 с.
3. Дмитриева А. С. История зарубежной литературы XIX века / А.С. Дмитриева. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1979. – 637 с.
4. Крайнова Л. Е. Хрестоматия по немецкой литературе / Л.Е. Крайнова. – СПб.: КОРОНА – Век, 2009. – 352 с.
5. Хализев В.Е. Теория литературы: учеб. / В.Е. Хализев – М.: Высш. школа, 2002. – 437 с.
6. Ярцева В.Н. Лингвостилистический энциклопедический словарь. / В.Н. Ярцева. – М.: Советская энцикл., 1990. – 683 с.

